

Никита Сергеевич
ГУСЕВ

ПАТРИАРХ РУССКОЙ ВОЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ ВАС. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО¹

Аннотация:

В статье прослеживается жизненный путь патриарха русской военной журналистики Вас. И. Немировича-Данченко. Внимание сосредоточено на той части его обширного литературного наследства, что посвящена Болгарии и ее описанию в двух конфликтах, разделенных 35 годами. Несмотря на значительную долю литературных отступлений, книги журналиста и поныне сохраняют свое значение как ценный исторический источник.

Ключевые слова:

Немирович-Данченко Вас. И., военная журналистика, Болгария, русско-турецкая война, Первая балканская война.

Abstract: N.S. GUSEV “VAS. I. NEMIROVICH-DANCHENKO: THE FATHER OF RUSSIAN MILITARY JOURNALISM”.

The article traces the life of the Father of Russian military journalism Vas. I. Nemirovich-Danchenko. Attention is focused on that part of his boundless literary heritage, which is devoted to Bulgaria and his description of two conflicts, separated by 35 years. Despite a significant number of literary digressions, the journalist's books still retain their value as an important historical source.

Keywords:

Vas. I. Nemirovich-Danchenko, Military journalism. Bulgaria, Russian-Turkish war, First Balkan war.

Василий Иванович Немирович-Данченко (1844–1936) — известный русский писатель, автор около 250 художественно-этнографических очерков, романов, рассказов, сборников репортажей и стихотворений. Он являлся патриархом русской военной журналистики, его имя было известно в дореволюционной России всем «от царя до гимназиста». Родился Немирович-Данченко в семье офицера на окраине Российской империи в Тифлисе (современный Тбилиси в Грузии). Детство его прошло на Кавказе в разгар войны с горцами. Переезды отца по службе позволили ему познакомиться с Грузией, Азербайджаном и Дагестаном, где он впервые стал проявлять внимание к деталям жизни и нравам разных народов. Немирович-Данченко поступил в кадетское училище в Москве, но, не окончив его, отправился в Петербург, надеясь войти в мир писателей. Позднее из-за растраты денег он оказался на севере Европейской части России — в городе

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18–512–76004).

Архангельске. Там он начал писать статьи в популярном тогда жанре путевых заметок, обильно насыщая их деталями быта и нравов местного населения, пейзажными зарисовками, рассказами о дорожных приключениях и интересных встречах. Эти работы выходили в ведущих российских журналах, тепло встречались критикой и принесли ему известность.

В последующие годы он часто путешествовал, описывая в своих статьях Кавказ, Урал, страны Европы, Малой Азии и Африки. Он «влюбился» в Испанию, и испанская тема зазвучала во многих его произведениях. В 1876 г., когда Сербия объявила войну Османской империи, Немирович-Данченко отправился на театр военных действий для освещения происходящих событий и был легко ранен там в ногу. А через год после начала русско-турецкой войны журналист вновь оказался на Балканах, и написанные им тогда статьи и книги стали вершиной его творчества.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. являлась первой войной, за которой читатели следили чуть ли не в режиме реального времени. Благодаря техническому прогрессу известия о победах и поражениях на фронте публиковались из газет на следующий день после случившегося. Впервые в русской армии официально могли находиться корреспонденты. Немирович-Данченко провел на войне около года, больше всех других журналистов, и единственный из русских военных корреспондентов получил разрешение бывать на всех боевых позициях и освещать деятельность русского императора Александра II на Балканах. Его репортажи об осаде Плевны, боях на Шипке и зимнем переходе через Балканы, подписанные псевдонимом «Шесть», принесли ему всероссийскую славу. Портрет Немировича-Данченко, как и других героев русско-турецкой войны 1877–1878 гг., помещали на упаковке выпускавшегося тогда шоколада. А его грудь украсил солдатский Георгиевский крест — наиболее чтимая среди военных награда.

Вернувшись домой, писатель подготовил к публикации трехтомный сборник своих впечатлений о русско-турецкой войне, с успехом встреченный публикой. Затем он вновь отправился в Болгарию, чтобы посмотреть, как строится молодое государство. Немирович-Данченко восхищался тем, как основательно болгары подошли к делу его восстановления. По его словам, они отдавали себе отчет в зыбкости опоры на одну лишь армию и в том,

*Фотография
вскоре после 1876 г.*

что обеспечить свое будущее и самостоятельность можно лишь при сочетании «и книги, и боевого огня», т.е. при условии развития своей культуры. Его радовали демократические порядки, установленные болгарской конституцией и, увы, отсутствовавшие на его родине. Столкновение нарождавшейся болгарской интеллигенции с русской бюрократической системой вызывало у него чувство горечи. Болгарская государственность создавалась при помощи России во время работы на территории этой страны временной русской администрации. И среди своих соотечественников-чиновников Василий Иванович неоднократно отмечал невежество, грубость, нежелание понять молодой, но культурно развитый народ, чья интеллигенция была готова умереть за родину, но не быть за нее высеченной.

Впечатления от пребывания в Болгарии легли затем в основу трех романов писателя, описывавших события эпохи русско-турецкой войны. Эти произведения отличало обилие персонажей, среди которых были солдаты, офицеры, чиновники, жители болгарских деревень и т.д., но их характеры были очерчены пунктирно и не производили на читателя впечатления. Тем не менее автору удалось создать яркие образы сестер милосердия и воплотить в них лучшие черты русской женщины — например, самопожертвование, которое привело на войну и знаменитую актрису, и студентку, и «падшую» женщину.

В последовавшие мирные годы Немирович-Данченко искал новые темы для своих произведений. В его романах было обрисовано бурное развитие промышленности и экономики России конца XIX в., а в любовной лирике тех лет разнообразным образом варьировалась тема адюльтера. Но при этом критика отмечала малую правдоподобность сюжетных развязок и склонность писателя к внешним эффектам и театральным диалогам. Сам Немирович-Данченко не переоценивал свое место в русской литературе, считая себя «посредственным романистом, добросовестным и неутомимым журналистом и хорошим военным корреспондентом». Потому, как только в 1904 г. началась русско-японская война, он сразу же отправился на фронт и за один год опубликовал около 350 корреспонденций, которые пользовались большим спросом у читателей.

А в 1912 г., когда вспыхнула Первая балканская война — Болгария, Сербия, Греция и Черногория выступили против Османской империи, — Немирович-Данченко возжелал увидеть как страна, свидетелем освобождения которой он являлся, теперь сама сразится с вековым угнетателем. Поэтому, несмотря на свои преклонные годы, он поехал на Балканы. В Болгарии его принимали с всевозможными почестями: о приезде сообщали газеты, ему устроили торжественный прием, и первые лица болгарского государства выхлопотали для него допуск на линию фронта. Он первым из иностранных корреспондентов воочию увидел бои с турками. Его статьи 1912 г. были полны ностальгии по русско-турецкой войне. Следуя за болгарской армией, он шел знакомыми тропами и вспоминал о продвижении русской армии 35 лет назад. Глядя на неприступные Чаталджинские укре-

пленения близ Константинополя, он думал об эпопее осады Плевны, да и в самих болгарских солдатах видел наследников русского воинства.

Болгарская государственность вызывала у него чувство восторга, поскольку он своими глазами смог увидеть, какой путь прошла страна с момента освобождения. Немирович-Данченко восхищался преобразившимися болгарскими городами, заявлял о едва ли не поголовной грамотности болгар, о наличии демократии, как в политике, так и в отношениях между людьми, и о полной свободе прессы. Квинтэссенцией его описания молодого, несколько лет назад возродившегося, болгарского царства служит произнесенный им на званом обеде тост: «За Болгарию ума, знания, прогресса, работы!» Одно только огорчало писателя — отношение болгар к раненым, в котором не проявлялось и толики сочувствия. А без воспитания уважения к жизни, считал писатель, пусть и грамотный, пусть и трудолюбивый, народ рано считать полностью доросшим до вершин цивилизации. Но за Первой балканской войной последовала Вторая, Межсоюзническая, и поступательное развитие страны было прервано. В Первой мировой войне Болгария поначалу заняла позицию нейтралитета, и Немирович-Данченко, используя свой авторитет, пытался подвигнуть болгар выступить вместе с Россией. Публично обращаясь к ним, он восклицал: «Болгары! Где вы? Отчего в этот светлый и радостный час общей великодушной жертвы вы не с нами?». Однако в Софии в итоге приняли сторону Центральных держав — Германии, Австро-Венгрии и Турции.

Немирович-Данченко, естественно, не мог пропустить очередной войны и отправился на фронт корреспондентом. Он освещал бои в Галиции, на Кавказе и даже под Верденом. «Весь в папахах и в бакенбардах, невзирая на возраст, как угорелый носится, и такое пишет, что печатать неловко», — писал про него один современник. И действительно, с возрастом корреспонденция Немирович-Данченко становилась все более германофобской и ура-патриотической. Пародируя его сообщения, некоторые журналисты писали про задержанные австрийские поезда с вагонами, полными иголок для выкалывания глаз сербам, и о переплетах журналов, изготовленных турками из кожи христиан.

После Октябрьской революции Василий Иванович остался в стране, однако в отличие от своего брата Владимира — знаменитого театрального режиссера, он не принял перемен. В 1922 г. под предлогом необходимости архивных изысканий для масштабного труда «Народные герои, вожди и мученики» Немирович-Данченко получил разрешение на выезд из страны и отправился в Берлин. Задержавшись там на год, он перебрался в «русские Афины» того времени — в Прагу, где собрался цвет русской эмиграционной интеллигенции. Соотечественники относились к нему с большим уважением, однако его новые литературные произведения воспринимались как анахронизм. Тем не менее сам он оставался крепок духом, и в 1934 г. эмиграция масштабно отметила 90-летие журналиста и писателя. Но уже через два года Василий Иванович скончался и был похоронен на кладбище в Праге.

Немирович-Данченко являлся младшим современником Достоевского и старшим — Чехова. Он пережил обоих этих классиков и успел написать гораздо больше, чем те. Но в историю русской литературы он вошел, прежде всего, как патриарх отечественной военной журналистики. Особенно прославились его корреспонденции с русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Они были новой страницей в развитии журналистики и открыли тогдашнюю Болгарию для русского общества. Его выступления в защиту страны и ее популяризация по достоинству были оценены болгарским народом. В 1935 г. в Болгарии ему была назначена государственная пенсия. В СССР же бегство писателя за границу привело к запрету его книг вплоть до краха коммунистической системы в стране. Ныне интерес к тревелогам Немировича-Данченко постепенно возрождается, но их по-прежнему нельзя считать достаточно хорошо изученными.

ЛИТЕРАТУРА

- Кулагина А.А.* Публицистика В.И. Немировича-Данченко в русско-турецкую войну 1877–1878 годов // Век информации. 2015. № 2.
- Гусев Н.С.* Патриарх отечественной военной журналистики Вас. И. Немирович-Данченко и его корреспонденция с Первой балканской войны // *Studia historiae Bulgariae et Europae Orientalis*. К юбилею Т.В. Волокитиной. М., 2017.
- Хмара В.* Возвращение // Немирович-Данченко Вас. И. На кладбищах. Воспоминания. М., 2001.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Фотография Вас. И. Немировича-Данченко вскоре после 1876 г.
2. Обложка книги писателя «Страна холода», посвященной Русскому Северу.
3. Обложка книги Вас. И. Немировича-Данченко «Мужицкая обитель».
4. Обложка художественного произведения, созданного писателем по мотивам русско-турецкой войны.
5. Обложка книги Вас. И. Немировича-Данченко «Война с турками за освобождение славян», предназначенной для детей.
6. Обложка книги воспоминаний о герое русско-турецкой войны 1877–1878 гг. — генерале М.Д. Скобелеве.
7. Вас. И. Немирович-Данченко в 1906 г.
8. Обложка журнала «Искры» с портретом Вас. И. Немировича-Данченко. 14 октября 1912 г.
9. Обложка книги писателя в двух томах «С вооруженным народом», посвященной Первой Балканской войне 1912–1913 гг.
10. Обложка журнала «Природа и люди» за 1915 г. со статьей, посвященной Вас. И. Немирович-Данченко. На фото — писатель в Манчжурии во время русско-японской войны.